

УДК 811.161.3=512.3-26

В. И. Куликович¹, Э. Мунхцэцэг²¹Белорусский государственный технологический университет²Институт языка и литературы Монгольской академии наук (Монголия)**БЕЛОРУССКАЯ И МОНГОЛЬСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ:
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ**

Исследование посвящено изучению процессов формирования и функционирования письменности в различных культурных контекстах. Актуальность темы определяется значимостью письма как фундамента национальной идентичности, потребностью осмыслить механизмы адаптации письменных систем к локальным культурно-языковым условиям, а также стремлением расширить образовательное пространство и глубже познать сформированные в разных географических и геополитических условиях историю и традиции двух стран. Авторы прослеживают основные этапы трансформации письма для белорусского и монгольского языков на протяжении их исторического развития, устанавливают общие закономерности и отличительные черты (сложный путь по созданию собственного узнаваемого алфавита, мощное влияние политических и религиозных факторов, борьба за сохранение лингвистической идентичности, уважительное отношение к письменной традиции). Актуальность изучения эволюционных процессов в истории белорусского и монгольского письма обусловлена как национальными, так и международными интересами. Утверждается, что письменность двух народов – это история выбора, борьбы и поиска себя.

Статья будет полезна филологам, издателям, журналистам, а также всем тем, кого интересуют вопросы белорусско-монгольского сотрудничества.

Ключевые слова: белорусское письмо, монгольское письмо, графика, национальная специфика, универсальные закономерности.

Вклад авторов: Куликович В. И. – концепция исследования, научное консультирование, обработка результатов исследования, анализ литературы, сбор и анализ данных белорусской тематики, написание и редактирование статьи; Мунхцэцэг Э. – подбор и обработка первичного материала монгольской тематики, анализ данных и полученных результатов, написание статьи.

Для цитирования: Куликович В. И., Мунхцэцэг Э. Белорусская и монгольская письменность: универсальные закономерности и специфические черты // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2026. № 1 (303). С. 101–112.

DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-11.

V. I. Kulikovich¹, E. Munkhtsetseg²¹Belarusian State Technological University²Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)**BELARUSIAN AND MONGOLIAN WRITING SYSTEMS:
UNIVERSAL REGULARITIES AND SPECIFIC FEATURES**

This study examines the processes of the formation and functioning of writing in various cultural contexts. The relevance of the topic lies in the significance of writing as a foundation of national identity, the need to understand how writing systems adapt to local cultural and linguistic conditions, and the aim of expanding the educational space and deepening knowledge of the history and traditions of two countries shaped by different geographical and geopolitical environments. The authors trace the main stages in the transformation of writing in the Belarusian and Mongolian languages throughout their historical development, identifying both common patterns and distinctive features (the difficult path of creating one's own recognizable alphabet, the powerful influence of political and religious factors, the struggle to preserve linguistic identity, and respect for the written tradition). The relevance of studying evolutionary processes in the history of Belarusian and Mongolian writing is determined by both national and international interests. It is argued that the writing systems of the two peoples represent a history of choice, struggle, and the search for self-identity.

The article will be useful to philologists, publishers, journalists, as well as everyone who is interested in issues of Belarusian-Mongolian cooperation.

Keywords: Belarusian writing, Mongolian writing, scripts, national specificity, universal regularities.

Contribution of the authors: Kulikov V. I. – research concept, scientific advice, processing of research results, literature analysis, collection and analysis of Belarusian data, writing and editing of the article; Munkhtsetseg E. – selection and processing of primary material on Mongolian topics, analysis of data and results obtained, writing an article.

For citation: Kulikov V. I., Munkhtsetseg E. Belarusian and Mongolian writing systems: universal regularities and specific features. *Proceedings of BSTU, issue 4 Print- and Mediatechnologies*, 2026, no. 1 (303), pp. 101–112 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6729-2026-303-11.

Введение. Термин *письменность* имеет в русском и белорусском языках два значения. Первое из них соответствует одной из дефиниций понятия письмо – «вспомогательное к звуковой речи средство общения, служащее главным образом для передачи речи на расстояние и закрепления ее во времени и осуществляемое при помощи начертательных знаков или изображений, обозначающих те или иные элементы речи» [1, с. 10]. Другими словами, система графических знаков с их семантикой и графическими формами, позволяющая сохранять и передавать культурный опыт народов, средство, которое «визуально показывает нам, какой язык мы используем» [2, с. 27]. Второе значение – «совокупность письменных документов, выполненных письмом того или иного народа» [1, с. 10], какой-либо эпохи. В статье термин используется в первом значении.

По мнению исследователей [1, 3–5], практически у каждого языка были в историческом его развитии и остаются свои, уникальные системы письма, изменившиеся или сохранившиеся в течение веков. Изучение специфики формирования таких систем у различных народов позволяет понять не только особенности самосознания, «границы между языками» [2, с. 27], но и реальные механизмы для выстраивания плодотворного взаимодействия культур, универсальные закономерности, характерные для трансформации письменных традиций.

Особый научный интерес для лингвистики, истории, антропологии, культурологии представляет сравнительный анализ эволюции письма разных народов. Результаты таких исследований дадут понимание эволюции мышления и способов передачи знаний; позволят установить разнообразие способов представления звучащей речи и специфику образа жизни, верований, социальной структуры того или иного общества, когнитивные предпосылки изобретения и адаптации письменности; будут способствовать сохранению мирового культурного и лингвистического значения.

Актуальность изучения эволюционных процессов в истории белорусского и монгольского письма обусловлена как национальными, так и международными интересами. Национальные интересы связаны с вопросами самоидентификации и сохранения идентичности, формирования национального сознания и языковой политики, продвижения национальных культур, активизации переводов монгольской литературы на белорусский язык и белорусской литературы на монгольский, необходимостью подготовки учебных и монографических изданий для преподавания истории письма в школах и высших учебных заведениях Беларуси и Монголии. Международный научный интерес обусловлен стремлением сохранить языковое разнообразие в условиях унификации письменных систем и понять процессы взаимодействия, культурного обмена на евразийском пространстве.

Задача статьи – изучить этапы становления и эволюции белорусской и монгольской письменности, выявить и продемонстрировать основные универсальные закономерности и специфические черты этих письменностей.

Объект исследования – письменная культура белорусов и монголов в ее исторической динамике. Предмет – общие закономерности и специфические различия в процессах формирования, функционирования и реформирования письма у наших народов. В качестве основного использовался метод компаративного анализа процессов формирования и трансформации систем письма двух этносов в контексте их исторического развития, а также текстологический метод, элементы культурологического и лингвистического подходов.

Методологической и эмпирической базой исследования послужили работы Б. Я. Владимирцова, И. Дж. Гельба, С. Запрудского, В. А. Истрина, Е. Ф. Карского, В. И. Куликовича, Д. С. Лихачева, С. Е. Малова, Н. Б. Мечковской, В. И. Нестеровича, В. В. Старостенко, А. Е. Супруна, Д. Д. Трегубовой, Б. Ц. Шагдарсурэна, Л. М. Шакуна, А. І. Яновіч, Rinšen и др.

Основная часть. Более трехсот разножанровых публикаций посвящено вопросам изучения письма у белорусов и еще более у монголов. Накопленный фактический материал позволяет утверждать, что современное белорусское и монгольское письмо как системы прошли долгий и сложный путь развития.

Белорусское письмо. Белорусское письмо, по мнению современных исследователей, прошло длительный путь развития и является отражением сложной истории белорусского народа, его языка, влияния культурных и политических сил, контактирующих с нашими предками в прошлом. Основных периодов эволюции и формирования белорусского письма пять. Кратко охарактеризуем каждый из них.

1. *Докириллический период* (VII–IX вв.). Предполагается, что на восточнославянских землях могла существовать руническая письменность («черты и резы»), с помощью которой обитатели региона, в том числе и предки белорусов, записывали важную для них информацию [6], «возможно, использовалось греческое и латинское письмо без приспособления» [7, с. 288], а также «протоглаголическое» письмо [1, с. 282–287] и глаголица, созданная византийским миссионером Кириллом. Однако точных научных данных и фактов существования ни рунических, ни глаголических или иных текстов не выявлено. Обнаруженные на территории Беларуси отдельные знаки, по мнению большинства ученых, не образуют системы письменности и скорее всего использовались как мнемоническое средство, имеют в большей степени религиозно-магическое значение, нежели функционально-письменное [8, 9].

2. *Период древней кириллицы* (X–XIII вв.), ставший началом подлинной, документально подтвержденной истории белорусской письменности, пришедшей на Русь вместе с богослужебными и религиозно-учительными книгами на церковнославянском языке после официального принятия христианства (988 г.). Основу графической системы этого языка составила древняя кириллица, состоящая из 46 знаков, созданная учениками Кирилла. Тип письма – устав, происходящий из греческого унциала, без строгих правил правописания [2; 1, с. 43–44; 9]. Основными текстами стали сохранившиеся граффити на стенах зданий, печати князей, надписи на камнях и других предметах, грамоты, первые наиболее древние Евангелия [10–14].

3. *Период древнебелорусской (западнорусской) письменности* (XIV–XVI вв.), называемый иногда в научной литературе «золотым веком». В это время произошли два крупных события, определившие дальнейшие тенденции в развитии белорусского письма: образование восточноевропейского многонационального государства Великое Княжество Литовское (ВКЛ), просуществовавшего с середины XIII в. по 1795 г. на отдельных территориях современных стран: Беларуси, Литвы, Украины, России, Польши, Латвии, Молдавии; появление книгопечатания на восточнославянских землях, благодаря деятельности белорусского первопечатника, писателя, общественного деятеля, переводчика Ф. Скорины [15, 16]. В результате сформировавшийся тогда старобелорусский язык (называемый «западнорусским», «проста́й мова́й») со своими особенностями, сохранившимися до наших дней («аканье», «деканье», «ў (у с краткой)» и др.), стал государственным языком ВКЛ, уникальным средством коммуникации, где впервые для записи белорусских текстов стали использоваться рукописные и печатные кириллические буквы, хотя и отсутствовали общепринятые кодифицированные нормы орфографии [12, 17]; где по причине политических, экономических и культурных факторов с целью сохранения национальной идентичности народов использовались разные графические системы: кириллическая («кірыліца»), латинская («лацініца»), арабская («арабіца») [18–20].

4. *Период ограниченной фиксации старобелорусской письменности* (XVII–XVIII вв.). Иногда этот период (около 200 лет) называют «бесписьменным», временем потери «преемственности с предыдущей книжной традицией» [17, с. 12–13], поскольку существовал запрет на использование старобелорусского языка в официальном обращении. Сегодня эти

взгляды оспариваются. По мнению ученых, найденные белорусскоязычные произведения XVIII в. заполняют «бесписьменную» лакуну в истории белорусского языка [21] и могут, на наш взгляд, считаться маркерами периода, своеобразным мостом между старой и новой традицией письма, но уже на основе латинской графической системы.

5. *Период нового белорусского языка* (XIX–XXI вв.). Условно этот период развития письменности можно поделить на два этапа: 1) XIX в. – конец 20-х гг. XX в.; 2) 30-е гг. XX в. – наши дни.

Особенность первого этапа – самое продолжительное в Славии применение в культуре одного народа практики параллельного печатания текстов с использованием двух алфавитов – кириллицы, возникшей вследствие реформы алфавита Петром I, и латиницы польской модификации [22, с. 151], а также активные попытки (1906–1918 гг.) усовершенствовать кириллицу для белорусской речи («Беларускі лемантар, або Першая навука чытання» [23]), разработать графический дизайн письма с фонетическим принципом орфографии, не похожий на существующие образцы русского и польского алфавитов, с целью упростить изучение белорусского языка и объединить белорусов католического и православного вероисповедания. Например, брошюра Р. Абихта и Я. Станкевича «*pròsty spòsab stàcca ў karòtkim čàse hràmатnym*» [24–26]. Практика параллельного (на кириллице и латинице) книгоиздания существовала до конца 20-х гг. XX в., как и продолжающаяся практика усовершенствования алфавита путем замены отдельных знаков кириллицы (проект В. Дубовки и др.) [27, 28]. К началу 30-х гг. XX в. культурным достоянием и гордостью в БССР стала кириллица. Так, вопросы белорусской графики, по мнению белорусских лингвистов, были окончательно решены.

Особенность второго этапа – повсеместное использование кириллицы для создания белорусскоязычного контента, орфографические изменения кириллицы 1933, 1957, 2008 гг., частичное использование латиницы, например в названиях объектов городской инфраструктуры, а также отдельные предложения по усовершенствованию и реформе национального алфавита [29], предпринимаемые во второй половине XX в. с целью подчеркнуть самостоятельность белорусского письма и единения его с общей латинской традицией и с традицией славян, которые использовали латинское письмо (см.: Станкевіч, Я. *Белорусско-русский (Великолитовско-русский) словарь. Беларуска-расійскі (Вялікалітоўска-расійскі) слоўнік*. New York: Lew Sapieha Greatlitvan (Byelorussian) Foundation, 1989. 1329 с.).

В XXI в. графико-орфографические «эксперименты» с белорусским письмом продолжают. Сегодня активно используются различные орфографические стандарты белорусского языка: «тарашкевица», «наркомовка», до 2009 г. «деясловица»; создаются новые декоративные шрифты и знаки-символы с рекламными и представительскими функциями. Таковыми, например, являются утверждённый графический знак белорусского рубля (<https://www.nbrb.by/coinsbanknotes/byn-ico>), декоративный шрифт-арнамент «Берагіня», функционал которого ограничивается оформлением заглавий, вывесок магазинов, визуальной рекламы, журналов, сайтов, тайных посланий на стилизованных вышиванках и рубашках (<https://www.spampavac.by/be/belarusian-decorative-font-bierahinia-ttf-download.html>).

Монгольское письмо. За всю историю существования письменности у монголов накопился огромный пласт памятников письменной словесности, заключающих в себе ценнейшие сведения о жизни монголов, обширное количество материала по монгольской истории, этнографии, культуре и религии.

Монгольские народы на протяжении своего существования пользовались не менее чем десятью письменными системами. История монгольской письменности, насчитывающей около полутора тысячелетий своего существования, может быть подразделена так же, как и история литературных языков монгольских народов, на следующие периоды:

1. *Древний* (IV–XII вв.) – возникновение письменных систем у сяньби (табгачей) и киданей; сложение первых литературных языков.

2. *Среднемонгольский* (XIII–XVI вв.) – возникновение монгольского письма на основе уйгурского; становление среднемонгольского литературного языка; первая попытка создания самобытного письма на основе тибетской графики (квадратное письмо).

3. *Классический* (кон. XVI–нач. XX в.) – окончательное формирование монгольской письменности на уйгурской основе; начало образования новых литературных языков (классического монгольского, ойратского); появление новых письменных систем как на основе развития уйгурской графики, так и на основе индо-тибетских алфавитов.

4. *Современный* (нач. XX в. – до настоящего времени) – реформа старой монгольской и ойратской письменных систем; возникновение современных письменных систем как на основе латинской и русской графики; сложение современных литературных языков монгольских народов [30, с. 20].

Монгольские письменности, сформировавшиеся в вышеупомянутых четырех периодах, могут быть представлены в следующей последовательности [31–34].

II–IV вв. н. э. – некоторые древние монгольские племена на территории Южной Монголии пользовались орхонским алфавитом (так называемым тюркским руническим письмом).

IV в. н. э. – «сяньбийское письмо», происходящее от древнемонгольского языка. Оно было государственным языком тоба.¹ Памятников письменного сяньбийского языка не сохранилось, так как к концу V в. сяньбийцы китаизировались и сами стали уничтожать свою культуру.

X в. – появление большого и малого киданьского письма. Большое было создано в 920 г., а малое – в 925 г. Они, вероятно, использовались параллельно и продолжали использоваться некоторое время после падения киданьской² империи Ляо (907–1125).

XIII в. (?) – условная дата появления монгольской письменности. Принято считать, что алфавит был заимствован у уйгуров, которые, в свою очередь, переняли согдийский алфавит, восходящий к арамейскому. Монгольское письмо прослужит монголам около восьмисот лет. Такая письменность являлась государственной во Внутренней Монголии до недавнего времени. В Монголии в 1946 г. была введена кириллица, которая вслед за латинским алфавитом вытеснила монгольское письмо. Но после 1990 г. в стране проводится политика постепенного возвращения к исконной письменной системе.

До сих пор остаются неясным точное время и обстоятельства возникновения монгольской письменности. Самым ранним памятником монгольской письменности является Чингисов камень³, датируемый 1225 (1224?) г. Существует историческая легенда, согласно которой происхождение монгольской письменности могло относиться к XIII в. Она упоминается в китайской летописи «Юань ши»,⁴ где говорится: «После победы над найманами Чингисхан захватил одного уйгура по имени Тататунга, и познакомился с принципами письма от него, и ввел письменность у себя для державы» [35, с. 20].

1269 г. – утверждение императорским указом в качестве государственной письменности квадратного письма, созданного с целью объединить народы полиэтнической империи, а также наладить коммуникацию между монголами и «многонациональным, в первую очередь китайским аппаратом чиновников» [33, с. 36]. Его создал государственный учитель, тибетский лама Пакба. Эта письменность просуществовала в течение всего Юаньского периода истории монголов.

1587 г. – создание для монгольского языка транскрипционного алфавита («Али-гали») для точной передачи иноязычных фонем и слов (индийских и тибетских). Автор – Аюши-гуши.

1599 г. – возникновение маньчжурского письма, выработанного на основе *монгольского письма*. С приходом к власти маньчжуров главным языком государственных дел в Монголии стал маньчжурский. Был востребован до 1911 г.

1648 г. – создание ойратского «ясного» письма как новой версии усовершенствования *уйгуро-монгольского алфавита*. Создателем являлся переводчик, поэт, просветитель, политический деятель Гелуг Зая-Пандита Намхай Жамцо. Ясное письмо получило широкое распространение в конце XVII–XVIII в.

¹ Тоба – монголоязычные племена сяньби с 386 по 550 г.

² Кидани – монголоязычный народ южной хинганской ветви сяньбийцев.

³ В настоящее время Чингисов камень находится в коллекции Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

⁴ «Юань ши» – китайская официальная хроника, составленная в 1368–1369 гг.

1686 г. – изобретение новой вертикальной письменности *соймбо*. Она была изобретена выдающимся политическим деятелем, искусным церковным скульптором и главой халха-монгольского духовенства, первым ургинским хутухту Дзанабадзаром. По мнению ученых, появление этого письма должно было способствовать распространению буддизма в Монголии и утверждению независимости монгольского государства от маньчжуров [33, с. 37]. Соймбо зафиксировал слова трех языков, святых для монгольских буддистов: санскрита, тибетского и монгольского. Символ шрифта *соёмбо* является сегодня национальной эмблемой Монголии, изображенной на флаге и гербе.

? г. – Дзанабадзару предания приписывают еще один новый алфавит. Он называется «горизонтальное квадратное письмо». Его письменность записывалась, как правило, горизонтально, слева направо.

1905 г. – бурятский лама, тибетский политический деятель Агван Доржиев разработал новое письмо, назвав его «Вагиндра» для санскритской версии его имени. Это письмо создано на основе монгольской, в частности ойратской, графики. Однако новый алфавит не получил широкого распространения в связи с латинизацией, а затем переходом на кириллическую письменность.

1920–1930 гг. – в этот период «процессы изменения алфавита продолжались» [2]. В 1930-х гг. под влиянием политики латинизации, происходящей в СССР, в Монголии начали разрабатывать проект алфавита на латинской основе.

1941 г. – 1 февраля того же года Монголия официально перешла на модифицированный латинский алфавит. Он некоторое время использовался экспериментально для печати книг и газет («Үнэн»), однако спустя полтора месяца, 25 марта, это решение было отменено.

1941–1945 гг. – в 1941 г. в Монголии было принято решение о переводе монгольского алфавита на новую русскую графику [кириллицу], после чего началась подготовительная работа. Кириллица была официально принята решением от 18 мая 1945 г., согласно которому «все публикации и официальные государственные дела должны вестись в новом алфавите, начиная с 1 января 1946 г.» [36].

После 1990 г. правительство Монголии поэтапно реализовало «Национальную программу монгольской письменности I–III» (I – 1995–2005; II – 2008–2015; III – 2020) с целью создания правовой и технологической базы для перехода на монгольскую традиционную письменность [37]. Таким образом, в настоящее время в Монголии официально используются два неконкурирующих вида письменности – кириллица как основное письмо и старый монгольский алфавит, внесенный в 2013 г. Юнеско в список нематериального культурного наследия.

Представленные краткие экскурсы в историю письменности Беларуси и Монголии позволяют установить ряд общих универсальных закономерностей и специфических черт, различий (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Общие закономерности в развитии белорусского и монгольского письма

Свойства письма и отношение к письму	Беларусь	Монголия
1. Праздничные дни в ознаменование национальной письменности	«День белорусской письменности» отмечается ежегодно с 1994 г. в первое воскресенье сентября	«День национального языка и письменности» отмечается ежегодно с 2003 г. в первое воскресенье мая
2. Множественность и разнообразие графических систем для передачи информации на своем языке	Кириллица, арабская вязь; модификации латинского алфавита, сочетание кириллицы и латиницы («аксамітны правапіс»)	Китайские иероглифы, арабский алфавит, тибетское письмо Пагбаламы, алфавит «Вагиндра», латиница, кириллица
3. Общая графика (<i>кириллица</i>), установленная под влиянием советской системы	20-е гг. XX в.	Середина XX в.

Окончание табл. 1

Свойства письма и отношение к письму	Беларусь	Монголия
4. Влияние внешних политических сил на реформирование и стандартизацию письменности	Российская империя, Речь Посполитая, Советский Союз	Древнеуйгурские писцы по приказу Чингис-хана, Китай, Советский Союз
5. Наличие «двойной» традиции графико-орфографического стандарта	«Тарацкевица», именуемая <i>классическим правописанием</i> как попытка дистанцироваться от русского языка и «наркомовка» – современное, усовершенствованное после 2008 г. письмо	<i>Кириллица</i> как черта современной истории Монголии и <i>уйгурица</i> (старомонгольская письменность, именуемая <i>классическим письмом</i>) как национальный символ и инструмент связи с многовековой культурой

Таблица 2. Отличия белорусского и монгольского письма

Характеристики	Беларусь	Монголия
1. Название и время создания	<i>Кириллица</i> – транслитерация глаголицы (Е. Верещагин); создана одновременно, а не в процессе эволюции одним человеком (учеником Кирилла) в X в.	<i>Уйгурица</i> – алфавит тюркоязычного народа уйгуров; создана по велению одного человека (Чингис-хана) в XIII в.
2. Структурно-графические особенности	Восточно-христианские (греко-византийские) корни; горизонтальное письмо, читается слева направо; стандартизированная орфография	Ближневосточные (арамейские через уйгурские) корни; вертикальное письмо сверху вниз, слева направо; вариативность начертания букв в зависимости от позиции в слове; многозначность ряда знаков
3. Культурологические контексты	Стык европейских культур, православия и католицизма, контакты с балтским, восточнославянским (русским, украинским), западнославянским (польским) мирами	Центроазиатское пространство, мир кочевников и буддизма, влияние тюркских, китайских и тибетских традиций
4. Религиозный фактор и функции письма в момент создания	Решающая роль – официальное принятие христианства: «Христианская, церковная письменность способствовала упорядочению орфографии, приемов письма, установила письменный язык» (Д. Лихачев); способствовала развитию книжной культуры	Возникновение письменности обусловлено стремлением Чингис-хана объединить носителей различных диалектов для укрепления Монгольской империи, для делопроизводства

Заключение. Письменность в современных условиях воспринимается не просто как набор неких графических знаков, при помощи которых звучащая речь становится визуальной, а как живой артефакт, носитель культурных смыслов, аккумулирующий многогранность национальной истории, ценностных ориентиров, соединительное звено между культурой и национальным самосознанием.

Несмотря на кардинальные различия белорусов и монголов в географии, культуре, мотивации исходных систем письма и самих графических знаков, системы их письменностей имеют ряд универсальных закономерностей. Это и сложный путь по созданию собственного узнаваемого национально маркированного алфавита, и мощное влияние политических и религиозных факторов, и борьба за сохранение лингвистической идентичности, и «кириллизация» в XX в., и уважительное отношение к письменной традиции в XXI в. В итоге для

наших народов традиционная письменность – это культурное достояние и гордость, элемент национального престижа.

Уникальность культурного пути каждого народа подчеркивают установленные различия белорусского и монгольского письма как символов и инструментов формирования национальной идентичности. Среди них способ и время создания, структура и направление письма, происхождение и первоначальные функции.

Таким образом, можно утверждать, что история белорусского и монгольского письма – это история выбора, борьбы и поиска себя. Перспективными направлениями дальнейшего исследования темы видятся следующие: сравнение особенностей адаптации графики к фонетическим системам языков, а также характер орфографических дискуссий вокруг «наркомовки» и «тарашкевицы» в Беларуси и необходимостью возрождения традиционного письма как культурного наследия наряду с кириллицей в Монголии.

Список литературы

1. Истрин В. А. Развитие письма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 396 с.
2. Юкиясу Арай. Интеграция и разделение «языка»: языковая политика монгольских народов в СССР и Монголии в 1920–1940 гг. // Социоллингвистика. 2021. № 1(5). С. 9–30.
3. Гельб И. Дж. История письменности. От рисуночного письма к полноценному алфавиту / пер. с англ. Т. М. Шуликовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2017. 287 с.
4. Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. 1. 816 с.
5. Иванова Е. Г. История русского письма: учеб. пособие / науч. ред. М. Э. Рут; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2018. 190 с.
6. Зайкоўскі Э. Калі на Беларусі з’явілася пісьмо? // Спадчына. 1992. № 2. С. 13–17.
7. Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Минск: Выш. шк., 1989. 480 с.
8. Старостенко В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.). Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. 200 с.
9. Супрун А. Е. Происхождение славянской письменности (Кирилло-мефодиевская проблематика) // Выбранные працы. Мінск: БГУ, 2013. С. 238–273.
10. Верещагин Е. Из истории кириллицы. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nasledie/iz-istorii-kirillitsy> (дата обращения: 29.01.2026).
11. Калечыц І. Л. Эпіграфіка Беларусі X–XI стст.: манаграфія. Мінск: Бел. навука, 2011. 269 с.
12. Карский Е. Ф. Белорусы: в 3 т. Петроград: 12-я гос. тип., 1921. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 2: Старая западно-русская письменность. 248 с.
13. Лихачев Д. С. Несколько замечаний о возникновении русской письменности // Возникновение русской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 14–24.
14. Нікалаеў М. В. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. Мінск: Маст. літ., 1993. 239 с.
15. Гісторыя беларускай кнігі: у 2 т. / навук. рэд.: В. В. Антонаў, А. І. Мальдзіс. Мінск: Бел. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. Т. 1: Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага. 424 с.
16. Суша А. А. Францыск Скарына: у 3 ч. Мінск: Бел. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. Ч. 3: Чалавек-легенда. 112 с.
17. Плотнікаў Б. А., Антанюк Л. А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум. Мінск: Інтэрпрэсэсрвіс: Кніжны дом, 2003. 672 с.
18. Канапацкая З. І. Славянамоўныя рукапісы арабскім пісьмом як крыніца ведаў па культуры беларускіх татар // Зборнік артыкулаў па беларусістыцы і багаслоўі. Мінск: Тэхналогія, 2009. С. 231–238.

19. Канапацкая З. І. Даследаванне мовы беларускіх татараў, яе вывучэнне і захаванне // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2011. № 2. С. 57–61.

20. Несцяровіч В. І. Старажытныя рукапісы беларускіх татар: Графіка. Транслітацыя. Агульная характарыстыка мовы. Фразеалогія. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2003. 104 с.

21. Свистунова М. И. Белорусский литературный язык XVIII века: традиционные решения, новые подходы, перспективы исследования // Славянские чтения – 2020: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 18–19 мая 2020 г. Стерлитамак, 2020. С. 127–135.

22. Мячкоўская Н. Б. Мова і культура Беларусі. Нарысы. Мінск: Права і эканоміка, 2008. 347 с.

23. Куліковіч У. І. Тэорыя пісьма ў падручніку «Беларускі лемантар, або Першая навука чытання» // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина: редкол.: Л. А. Гадуйко (гл. ред.) [и др.]; под общ. ред. О. Б. Переход. Брест, 2014. Ч. 2. С. 87–91.

24. Куліковіч У. І. Структура і змест брашуры «pròsty spòsab stàcca ў karòtkim čàse hràmatnup» // Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: зб. навук. арт. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. С. 37–40.

25. Гапоненка І. А. Беларускае кнігадрукаванне XIX – пачатку XX стагоддзя: характэрныя асаблівасці // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт-и медиатехнологии. 2018. № 1 (207). С. 68–76.

26. Яновіч А. І. Станаўленне графічнай сістэмы беларускай літаратурнай мовы новага перыяду // Беларуская лінгвістыка. 1987. Вып. 31. С. 16–23.

27. Куліковіч У. І. Лінгвістычныя погляды У. Дубоўкі: інтэрлінгвістычны, графіка-арфаграфічны і лексічны аспекты: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 12.02.01. Мінск, 2001. 21 с.

28. Запрудскі С. М. Беларускае мовазнаўства і развіццё беларускай літаратурнай мовы: 1920–1930 гады. Мінск: БДУ, 2013. 367 с.

29. Мельнікаў А. Аксамітны правапіс // Роднае слова. 1999. № 10. С. 89–91.

30. Орловская Н. М. Старописьменный монгольский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М.: Индрик, 1997. 408 с.

31. Боролзой Д. Шинжлэх ухаан, танин мэдэхүйн цуврал – 128: Нүүдэлчин индрик, монголчуудын бичиг үсгийн түүх = Серия «Наука и знания» – 128: История письменности кочевых монголов. Улан-Батор, 2025. 50 с. (На монгольском языке).

32. Kara György. Books of the Mongolian Nomads (More than Eight Centuries of Writing Mongolian). United States of America, 2005. 377 p.

33. Трегубова Д. Д. Графическая основа монгольского мира: языковая политика и современное положение монгольского вертикального письма // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17, № 4. С. 35–49.

34. Ринчен В. Монгол бичгийн хэлний зүй. Тэргүүн дэвтэр = Грамматика письменного монгольского языка. Первая тетрадь. Улан-Батор: ШУА хэвлэх уйлдвэр, 1964. 248 с. (На монгольском языке).

35. Владимирцов Б. Я. Монгольские литературные языки // Записки Института востоковедения АН СССР. 1932. Т. 1. С. 164–187.

36. Монголын түүхийн тайлбар толь = Монгольская историческая энциклопедия / Ин-т истории и этнологии Монгольской академии наук. URL: <https://mongoltoli.mn/history/h/706> (дата обращения: 06.01.2026) (На монгольском языке).

37. Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн сан: Монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр I, II, III = Единая государственная база правовой информации Монголии: Национальная программа монгольской письменности – I, II, III. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=210927> (дата обращения: 10.01.2026) (На монгольском языке).

References

1. Istrin V. A. *Razvitiye pis'ma* [Development of writing]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 396 p. (In Russian).
2. Yukiyasu Arai. Integration and Separation of "Language": Language Policy of the Mongolian Peoples in the USSR and Mongolia in the 1920s–1940s. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics], 2021, no. 1, pp. 9–30 (In Russian).
3. Gelb I. J. *Istoriya pis'mennosti. Ot risunochnogo pis'ma k polnotsennomu alfavitu* [History of writing. From a drawing letter to a full-fledged alphabet]. Moscow, ZAO Tsentropoligraf Publ., 2017. 287 p. (In Russian).
4. Zhivov V. M. *Istoriya yazyka russkoy pis'mennosti* [History of the Russian written language]. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017, vol. 1. 816 p. (In Russian).
5. Ivanova E. G. *Istoriya russkogo pis'ma* [History of Russian Writing]. Ekaterinburg, Izdate'lstvo Ural'skogo universiteta Publ., 2018. 190 p. (In Russian).
6. Zaykovsky E. When did writing appear in Belarus. *Spadchyna* [Heritage], 1992, no. 2, pp. 13–17 (In Belarusian).
7. Suprun A. E. *Vvedeniye v slavyanskuyu filologiyu* [Introduction to Slavic Philology]. Minsk, Vysheyshaya shkola Publ., 1989. 480 p. (In Russian).
8. Starostenko V. V. *Stanovleniye natsional'nogo samosoznaniya belorusov: etapy i osnovopolagayushchiye idei (X–XVII vv.)* [Formation of the National Self-Awareness of Belarusians: Stages and Fundamental Ideas (10th–17th Centuries)]. Mogilev, Moscovskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. A. Kuleshova Publ., 2001. 200 p. (In Russian).
9. Suprun A. E. The Origin of Slavic Writing (Cyril and Methodius Problems). *Vybranyya pratsy* [Selected Works]. Minsk, BGU Publ., 2013, pp. 238–273 (In Russian).
10. Vereshchagin E. From the history of the Cyrillic alphabet. Available at: <https://gramota.ru/journal/stati/nasledie/iz-istorii-kirillitsy> (accessed 29.12.2025) (In Russian).
11. Kalechyts I. L. *Epigrafika Belarusi X–XI stst.* [Epigraphy of Belarus in the 10th–11th centuries]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2011. 269 p. (In Belarusian).
12. Karskiy E. F. *Belorusy* [Belarusians], vol. III, Essays on the Literature of the Belarusian Tribe. Petrograd, 12-ya gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1921. Part 2, Early west russian writing. 248 p. (In Russian).
13. Likhachev D. S. Several remarks on the emergence of Russian writing. *Vozniknoveniye russkoy literatury* [The emergence of Russian literature]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1952, pp. 14–24 (In Russian).
14. Nikalaeu M. V. *Palata knigapisnaya: rukapisnaya kniga na Belarusi u X–XVIII stogoddyakh* [The Book Chamber: Manuscript Books in Belarus in the 10th–18th centuries]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1993. 239 p. (In Belarusian).
15. *Gistoryya belaruskay knigi* [History of the Belarusian Book] / scientific ed.: V. V. Antonov, A. I. Maldis. Minsk, Belaruskaya Entsiklapediya imya P. Brouki Publ., 2009, vol. 1. 424 p. (In Belarusian).
16. Susha A. A. *Frantsysk Skaryna* [Francisk Skaryna], part 3, Man-legend. Minsk, Belaruskaya Entsiklapediya imya P. Brouki Publ., 2016. 112 p. (In Belarusian).
17. Plotnikau B. A., Antanyuk L. A. *Belaruskaya mova. Lingvistychny kampendyum* [Belarusian Language. Linguistic Compendium]. Minsk, Interpresservis Publ., Knizhny dom Publ., 2003. 672 p. (In Belarusian).
18. Kanapatskaya Z. I. Slavic manuscripts in Arabic script as a source of knowledge about the culture of the Belarusian Tatars. *Zbornik artykulau pa belarusistytsy i bagasloui* [Collection of articles on Belarusian studies and theology]. Minsk, Tekhnalogiya Publ., 2009, pp. 231–238 (In Belarusian).
19. Kanapatskaya Z. I. Research on the language of the Belarusian Tatars, its study and preservation. *Vestsy BDPU* [News of the Belarusian State Pedagogical University], issue 2,

History. Philosophy. Political science. Sociology. Economics. Culturology, 2011, no. 2, pp. 57–61 (In Belarusian).

20. Nestsyarovich V. I. *Starazhytnyya rukapisy belaruskikh tatar: Grafika. Translitaratsyya. Agul'naya kharaktarystyka movy. Frazealogiya* [Ancient manuscripts of the Belarusian Tatars: Graphics. Transliteration. General characteristics of the language. Phraseology]. Vitsebsk, VDU imya P. M. Masherava Publ., 2003. 104 p. (In Belarusian).

21. Svistunova M. I. The Belarusian Literary Language of the 18th Century: Traditional Solutions, New Approaches, and Research Prospects. *Slavyanskiye chteniya 2020: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Slavic Readings: collection of materials of the International Scientific and Technical conference]. Sterlitamak, 2020, pp. 127–135 (In Russian).

22. Myachkouskaya N. B. *Mova i kul'tura Belarusi. Narysy* [Language and Culture of Belarus. Essays]. Minsk, Prava i ekanomika Publ., 2008. 347 p. (In Belarusian).

23. Kulikovich U. I. The theory of writing in the textbook “Belarusian lemantar, or the first science of reading”. *Slavyanskiye yazyki: sistemno-opisatel'nyy i sotsiokul'turnyy aspekty issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Slavic languages: systematic and descriptive and sociocultural aspects of research: collection of science works]. Brest, 2014, part 2, pp. 87–91 (In Belarusian).

24. Kulikovich U. I. Structure and content of the brochure “Easy to use in a short period of time”. *Belaruskaya-ruska-pol'skaye supastaul'nyye movaznaustva, litaraturaznaustva, kul'turalogiya: zbornik navukovykh artykulau* [Belarusian-Russian-Polish comparative linguistics, literary studies, cultural studies: collection of scientific articles]. Vitsebsk, 2013, pp. 37–40 (In Belarusian).

25. Gaponenka I. A. Belarusian book printing of the 19th and early 20th centuries: characteristic features. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 4, Print- and Mediatechnologies, 2018, no. 1, pp. 68–76 (In Belarusian).

26. Yanovich A. I. Established graphic system of the Belarusian literary language of the new period. *Belaruskaya lingvistyka* [Belarusian linguistics], 1987, vol. 31, pp. 16–23 (In Belarusian).

27. Kulikovich U. I. *Lingvistychnyya pogyady U. Dubouki: interlingvistychny, grafika-arfagrafichny i leksichny aspekty. Autareferat dysertatsyi kandydata filalagichnykh navuk* [Linguistic aspects of U. Dubouka: interlinguistic, graphic-arphagraphic and lexical aspects. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Minsk, 2001. 21 p. (In Belarusian).

28. Zaprudsky S. M. *Belaruskaye movaznaustva i razvittse belaruskay litaraturnay movy: 1920–1930 gady* [Belarusian linguistics and the development of the Belarusian literary language: 1920–1930]. Minsk, BDU Publ., 2013. 367 p. (In Belarusian).

29. Mel'nikau A. Velvet spelling. *Rodnaye slova* [Native word], 1999, no. 10, pp. 89–91 (In Belarusian).

30. Orlovskaya N. M. Old written Mongolian language. *Yazyki mira: Mongol'skiye yazyki. Tunguso-man'chzhurskiye yazyki. Yaponskiy yazyk. Koreyskiy yazyk* [Languages of the world: Mongolian languages. Tungus-Manchu languages. Japanese language. Korean language]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 408 p. (In Russian).

31. Borolzoy D. *Seriya “Nauka i znaniya” – 128: Istoriya pis'mennosti kochevykh mongolov* [Series “Science and Knowledge” – 128: History of writing of the nomadic Mongols]. Ulan-Bator, 2025. 50 p. (In Mongolian).

32. Kara György. Books of the Mongolian Nomads (*More than Eight Centuries of Writing Mongolian*). United States of America, 2005. 377 p.

33. Tregubova D. D. Graphic basis of the Mongolian world: language policy and the current state of Mongolian vertical writing. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2024, vol. 17, no. 4, pp. 35–49 (In Russian).

34. Rinchen V. *Gramatika pis'mennogo mongol'skogo yazyka* [Grammar of written Mongolian]. Ulan-Bator, 1964, vol. 1 (In Mongolian).

35. Vladimirtsov B. Ya. Mongolian literary languages. *Zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences], 1932, vol. 1, pp. 164–187 (In Russian).

36. *Mongol'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Mongolian Historical Encyclopedia]. Available at: <https://mongoltoli.mn/history/h/706> (accessed 06.01.2026) (In Mongolian).

37. *Yedinaya gosudarstvennaya baza pravovoy informatsii Mongolii: Natsional'naya programma mongol'skoy pis'mennosti – I, II, III* [Unified state database of legal information of Mangolia: National Program of Mongolian Writing]. Available at: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=210927> (accessed 10.01.2026) (In Mongolian).

Информация об авторах

Куликович Владимир Иванович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Республика Беларусь); докторант кафедры белорусского языкознания. Белорусский государственный университет (ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: nino1924kul@gmail.com. SPIN-код: 9023-2690. Scopus ID: 59658095200. ORCID: 0009-0008-3753-8265.

Энхбат Мунхтэцэг – кандидат филологических наук, доцент. Отдел сравнительного языкознания Института языка и литературы Монгольской академии наук (пр-т Жукова, 54а, 13330, Баянзуркский р-н, г. Улан-Батор, Монголия). E-mail: munkhtsetsege@mas.ac.mn. ORCID: 0009-0005-7723-9823.

Information about the authors

Kulikovich Vladimir Ivanovich – PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Editing and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus); Post-doctoral student, the Department of Belarusian Linguistics. Belarusian State University (31 Karla Marksa str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nino1924kul@gmail.com. SPIN code: 9023-2690. Scopus ID: 59658095200. ORCID: 0009-0008-3753-8265.

Enkhbat Munkhtsetseg – PhD (Philology), Associate Professor, the Department of Comparative Linguistics. Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (54a Zhukova Ave., 13330, Bayanzurkh district, Ulan-Bator, Mongolia). E-mail: munkhtsetsege@mas.ac.mn. ORCID: 0009-0005-7723-9823.

Поступила 15.01.2026